

УДК: 811.111'44:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-49-56

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

А.А. Джиева

Московский государственный университет
Ленинские Горы, 1, Москва, 119991
Alecia28@yandex.ru

Статья посвящена иллюстрации и описанию феномена антропоцентризма, рассматриваемого сквозь призму языков и культур. Трактую данное явление в самом широком понимании как фиксацию и анализ общечеловеческих свойств последних, основываясь на четырех основных принципах современной науки — фундаментальности, интегральности, прагматизме и гуманизме, автор выдвигает свое понимание соотношения антропоцентризм — этноцентризм, в котором компоненты дихотомии находятся скорее не как противопоставляемые составляющие, а создают совместно взаимодополняемое комплементарное соотношение. Рассматриваемый на примере английского языка и английской культуры феномен PRIVACY и коррелирующие с ним явления (номинативность, Doublespeak, Understatement, Hedges, дистанцированность восприятия и ее представленность в языке и культуре), выступая как свидетельство англосаксонского этноцентризма, трактуется автором одновременно и как проявление антропоцентрического начала, вытекающего из потенциальных возможностей языков и культур вообще.

Ключевые слова: фундаментальность; интегральность; прагматизм; гуманизм; принципы современной науки; антропоцентризм; этноцентризм; языки; культуры; английский язык; английская культура; Privacy; номинативность; дистанцированность; кинематограф; живопись

ВВЕДЕНИЕ

Процессы познания окружающего нас мира, важным компонентом которого является изучение языков и культур, отвечает основным принципам современной науки и предъявляемым к ней требованиям. Перенасыщение современного мира объектами высочайших технологий, столь же значимые достижения научно-технического прогресса поставили на повестку дня необходимость нового обращения к гуманитарным исследованиям и поднятия последних на принципиально новый, адекватный XXI в., уровень познания. Нисколько не снижая роли технической или технологической науки, именно гуманитарные исследования, одной из центральных которых является изучение человека во всем многообразии его представленности в мире и возможностей его описания научной мыслью, неумолимо выдвигаются на передний план современных исследований. Это отвечает основному принципу науки вообще и особенно актуальному на сегодняшний день принципу гуманизма.

Глобальные изменения в мире, обострение политических противоречий, решение которых зачастую приводит к крайним с точки зрения гуманности послед-

ствиям, влекущим за собой усложнение экономической и социальной жизни общества, неизбежно приводят к поиску и стремлению к общечеловеческим ценностям, к необходимости «построения мостов» между народами, культурами и просто людьми.

Принципу гуманизма должно отвечать и такое важное направление в изучении процессов познания, как обращение к достаточно длительно недооцениваемому правополушарному, образному, холистическому, ассоциативному, основанному на интуиции и формирующему весь возможный креатив мысли, мышлению [Pink 2008; Иванов 1978]. «Imagination is more important than knowledge», — писал один из гениев прошлого века Альберт Эйнштейн.

В противовес признанному в XX в. доминантному левополушарному способу познания, основанному на аналитизме, линейности, логике мышления и радио, правополушарное описание действительности делает акцент на глобальности мира и наличествующих в нем общечеловеческих ценностях, на эмоциональном компоненте в процессах познания, базирующихся на интуиции, и фокусирует приоритеты на человеческом, гуманном начале мира и его объектов. Это отвечает и второму важному принципу современной науки — ее фундаментальности. Характерная для исследований советского периода на всем его протяжении, как и в целом, для российской и мировой науки, она остается в числе приоритетных черт новейших научных исследований в современной России. Фундаментальности науки отвечает и сама философия и методология антропоцентризма, ставящая во главу угла человека как важнейшего из объектов окружающего нас мира и одновременно столь же важнейшего и уникального субъекта описания этого мира. Язык, культура и мышление оказываются ключевыми компонентами познания действительности и ее репрезентации средствами научной мысли.

Еще один важный принцип современной науки, ее междисциплинарность, имеющая самое прямое отношение к тематике настоящего исследования, также бесспорно оказывается в числе приоритетов. Предпочитаемый автором статьи синонимичный термин «интегральность науки» или интегральное познание, закономерно уходящий корнями в бесспорно талантливые более ранние исследования, он предполагает обращение к комплексу накопленных данных уже на новом витке развития науки и формулирования на базе полученных фундаментальных выводов новых акцентов и приоритетных стратегий в процессах познания мира.

Интегральность познания происходит из самой сущности многогранной природы объектов мира и его главного объекта — самого человека. Репрезентированный в самом большом многообразии его ипостасей, он (человек) вступает в такое же разнообразие связей с остальными объектами мира, участвуя во всей многоликости явлений и феноменов жизни, становящихся затем объектами изучения в науке. Термин «интегральность» представляется в некоторой степени более предпочтительным понятию «междисциплинарность», потому что содержит в своей семантике компонент нацеленности на результат, ориентацию на формирование цельной завершенной (интегрированной) картины, в отличие от термина «междисциплинарный», ориентирующего на процесс познания. Интегральность отвечает и концепции значимости правополушарного видения, и соответствующей ре-

презентации явлений мира, предполагающего создание цельного образа и холистической картины всеми гармонично соединенными между собой элементами последней, в отличие от фрагментарного, линейного описания объекта.

И, наконец, прагматизм науки, как достаточно очевидная черта последней на современном этапе, диктует необходимость более ясного, наглядного и адекватного описания анализируемых объектов научных исследований. Не имеющая ничего общего с наивным, малонаучным описанием фактов и явлений в целом, она (прагматизация науки) предполагает видение познанного объекта как бы сверху, с высоты накопленных в результате тщательного анализа знаний и информации об объекте, значительный объем и качество которых позволяют дать ясную, незамутненную псевдосложностями, адекватную картину описываемого научного объекта, отвечающую принципам подлинно великих умов: «If you can explain it to a five-year-old child, then you understand it yourself» (A. Einstein).

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ И ЭТНОЦЕНТРИЗМ

Проблемы, подлежащие анализу в рамках настоящей статьи, рассматриваются в русле сказанного и отвечают требованиям сформулированных выше принципов. Антропоцентризм и этноцентризм в науке вообще, и в частности в изучении языков и культур, отвечают всем принципам гуманизма в самых разных, но, при этом едином его понимании, имеют фундаментальную направленность, отвечают условиям интегральной науки и могут быть успешно описаны в рамках теории, отвечающей требованиям прагматизма.

Ставлящий во главу угла человека вообще и в частности, антропоцентризм в языке и культуре акцентирует общечеловеческие свойства последних, то, что роднит данный конкретный язык и конкретную культуру со всеми остальными языками и культурами, отвечая принципу единства мира и способов его познания. В то же время каждый отдельный язык и отдельная культура неизбежно отличаются только им присущими чертами и явлениями, сформированными на протяжении всей истории возникновения и развития народа, носителя данного языка и соответствующей культуры. И в этом смысле каждый отдельный язык и соотносимая с ним культура исключительно этноцентричны. «...язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека; это общая черта всех языков. Во-вторых, каждый язык национально специфичен», — отмечает Е.В. Падучева в предисловии к книге Анны Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» [Падучева 1996: 21]. И там же: «...язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфичные для данного народа» [там же].

Интерес к этноспецифичному компоненту в языковых исследованиях во многом оправдан тем, что изучение последнего позволяет пролить свет на особенности национальной культуры данного народа в целом, равно как и на черты его национального характера в частности [Вежбицкая 1996; 1999].

Являясь продолжением целого ряда фундаментальных исследований специфики слов и языкового знака в целом, языков и культур вообще [Абаев 1948: 18—28;

Кацнельсон 2002], исследования в области этноцентризма уже на новом витке знаний и в новых условиях глобализирующегося мира стремятся описать и аргументировать объективную потребность языков, культур и народов-носителей последних, сохранить и развивать свою этничность самыми разными способами, сподвигая и мотивируя ученых столь же аргументированно описывать подобную этноспецифику. В этом смысле весьма продуктивными оказываются лингвоспецифичные концепты, анализ которых позволяет проливать свет на особенности менталитета и культуры соответствующего этому языку народа.

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫЙ КОНЦЕПТ PRIVACY И КОРРЕЛЛИРУЮЩИЕ ЯВЛЕНИЯ

В рамках анализа данной статьи мы выбрали англоязычный концепт «Privacy». Являясь лингвоспецифичным, он занимает ключевое место в менталитете англичан, выражаясь во всем многообразии лексических и лексико-синтаксических репрезентаций, выступая в качестве центрального компонента и всей одноименной концептосферы и соотносясь с остальными коррелятами последней, такими как *home*, *foreigners* и т.д. Реализуясь на уровне лексики (*privacy*, *private* и т.д.), он широко представлен в системе коллокаций в самом разнообразном виде (*personal privacy*; *individual privacy*; *complete privacy*; *total privacy*; *right to privacy*; *intrusion of privacy*; *preserve privacy*, *protect privacy*; *disturb sb's privacy*; *intrude on sb's privacy*; *violate someone's privacy*; *respect sb's privacy*; *breach of privacy* и т.д.) и отражает всеанглийскую мечту об автономии личности [Ларина 2003: 5], приватности [Прохвачева 2000: 6], праве на частную жизнь, уединенности.

Вместе с тем, являясь языковым отражением феномена дистанцированности и некоторой отстраненности в способах восприятия мира и его репрезентации, накладывающих свой отпечаток на менталитет англичан, он находит свое выражение и на синтаксическом уровне языка в виде функционирования многокомпонентных цепочек типа *Railway station Waiting Room Murder Inquiry Verdict Challenge*, которые становятся все более распространенными в английском языке и часто становятся нормой в разговорном языке и в художественной литературе, факт, позволяющий констатировать общезыковую тенденцию. Появление в обычной речи сочетаний типа «*a late mother-and-daughter-pajama party*», сопровождающееся пением песенок, чтением стихов и т.п., становится нормой в разговорном стиле речи. Обозначение событий и действий с их сопутствующими компонентами в виде свернутых номинаций со скрытой, латентной предикацией в форме словосочетаний, а не их прямолинейных коррелятов-предложений уже создает языковую дистанцированность и отражает соответствующую отстраненность в описании явлений в сознании говорящего. Этому способствует и сворачивание в структуре данных единиц глаголов в отглагольные имена существительные, которое способствует подобной дистанцированности.

Реализуясь на синтаксическом уровне языка, данное явление охватывает стилистический уровень, где имеет место взаимовлияние стилей, экспансия описыва-

емого феномена с газетного и научно-технического стилей на остальные стили, что в конечном итоге приводит к формированию такой глобально значимой черты английского языка как номинативности. Являясь общезыковой чертой данного языка, она отражает особенность английского этноса к некоторой дистанцированности и отстраненности в процессах отражения мира, его преломления в сознании народа и соответствующей языковой представленности. Реализуясь, помимо этого, в самых разных своих ипостасях, она (номинативность) может иллюстрироваться еще целым рядом явлений, таких как *Doublespeak*, *Understatement*, *Hedges* и других [Иванова 2015].

АНГЛИЙСКАЯ ДИСТАНЦИРОВАННОСТЬ В ИНТЕГРАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Интересно отметить, что такая языковая дистанцированность и отстраненность в описании действительности, являясь отражением коррелирующих явлений в менталитете англичан, находит свое выражение и в их психологии и поведении. Достаточно иллюстративным в этом смысле оказывается явление «body distance», наблюдаемое в английском социуме, особенно вне пределов мегаполиса. Сюда же относится и поведенческое «personal distance», выражающееся в соблюдении правил *privacy* в общественных местах, невмешательстве в частную жизнь, причем не только между незнакомцами, но и людьми, знающими друг друга. Даже самый типичный феномен *small talk* в его разновидности *weather talk* оказывается в рамках правил *privacy* и нежелания обсуждать персональные темы.

Интересно также отметить, что такая дистанцированность, характерная для англичан как скорее «нации наблюдателей», чем «участников событий», находит свое выражение и далеко вне пределов языка и, шире, непосредственно коммуникации вообще. Весьма наглядным его проявлением могут служить произведения живописи Уильяма Тернера, где откровенно очевиден акцент на отстраненность и дистанцию, создающими уникальную перспективу полотен великого мастера.

Не менее ярким проявлением оказывается творчество известного английского режиссера Питера Гринуэя. Дистанция в фильмах П. Гринуэя создается самыми разными способами — это и язык У. Шекспира («*Prospero's Books*»), и возвышенная пафосная музыка Майкла Наймана («*The Draughtsman's Contract*»), и голос за кадром, и гротескность пейзажей, и погружение ситуации в средневековый или другой ранний контекст, и многое другое. Позиция наблюдателя, отстраненность от описываемых событий («Кино — это обман», и один из принципов Гринуэя, возможно помогающий ему в установлении такой дистанции), взгляд со стороны и непогружение в бурю и накал событий — все это характерное для художника преломление мира в сознании и затем репрезентация его в произведении искусства соответствующим образом, является ничем иным, как проявлением английского способа концептуализации мира средствами кинематографа.

Таким образом, интегральность подхода позволяет проследить разнонаправленную представленность одной из характерных черт англосаксонского этноса.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ В СВЕТЕ ЭКСПЛАНАТОРНОСТИ

Важным в рамках ориентации на фундаментальность исследования представляется постановка вопроса о причинах такой дистанцированности и отстраненности в процессах преломления окружающего мира в сознании англичан и соответствующей репрезентации этого явления в языке и культуре данного этноса.

Принцип объяснительной науки, приоритетной по отношению к описательной науке [2], акцент на «ПОЧЕМУ-лингвистике», в основе которой лежит примат объяснения, в отличие от «КАК-лингвистики» [9. С. 91] отвечает ожиданиям соблюдения параметров фундаментальности и придает значимость описываемым данным. Именно исходя из этих принципов мы постараемся дать обоснования описываемому феномену.

Можно предполагать, что помимо целого ряда факторов одними из ключевых должны быть факторы климатические и географические в целом, «...этноты... всегда связаны с природным окружением и ландшафт и есть главный плавильный котел, который формирует этнос», — писал Л.Н. Гумилев [Гумилев 1989: 58]. И там же: «Стереотип поведения складывается как адаптивный признак, т.е. как способ приспособления этноса к географической среде» [Гумилев 1989: 67].

Островная локация Британии и Англии, как основной ее части, неумолимо сказалась на психологии и менталитете англосаксонского этноса, во многом сформировав его этнический склад и мировосприятие. Накладываясь на англосаксонский индивидуализм, он сформулировал «человека-острова», окруженного невидимой оградой или просто пространством, в которое он волен или не волен впускать окружающий мир. «This island idea has a special place in the English imagination», — отмечает известный антрополог Дж. Пэксмэн [Рахман 1990: 24].

Безусловно, что на менталитет англичан оказал (и оказывает в условиях глобализирующегося мира) влияние и ряд других факторов, однако значимость данного факта представляется достаточно убедительной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанный феномен «островной» психологии англичан, во многом детерминированный природными и географическими факторами, находит свое яркое воплощение в английском языке, выступая в качестве исключительно значимого для последнего лингвоспецифичного концепта **PRIVACY** во всем многообразии его концептосферы и коррелирующих единиц, в особенностях явления номинативности английского языка и именных структур как ее частной репрезентации, в функционировании связанного с последним языка «Doublespeak», в использовании Understatements и Hedges. Помимо языковой реализации данного феномена дистантная ментальность англичан находит свое выражение в психологии поведения англичан, в английской живописи (У. Тернер) и английском кинематографе (П. Гринуэй). Описанное явление представляет собой яркий образец этноцентризма в процессах познания, реализуемого всем разнообразием средств языка и культуры.

Здесь важно подвести итог и высказать основную идею статьи, сводящейся к тому, что интерес к исследованиям этноцентризма обусловлен, с одной стороны, стремлением самих языков и культур трепетно сохранять свою этничность в условиях процессов унификации культур в глобализирующемся мире, а с другой, поисками креатива (сферы правополушарного познания) и желанием раскрыть неизведанные, необычные лингво- и культурно специфичные явления языков и этнокультур.

При этом этноцентризм в нашем понимании не выступает как противопоставляемый антропоцентризму член дихотомии, а скорее как коррелят взаимодополняющей пары. Иными словами, проявление этноцентризма, как бы уникально оно не было представлено, оказывается в конечном итоге в том числе и феноменом антропоцентризма, как частного признака общечеловечного и общечеловеческого, как проистекающего из потенциальных возможностей языков и культур вообще. В этом смысле соотношение «антропоцентризм-этноцентризм» в некоторой степени перекликаются с понятиями универсалий и их частных воплощений — фреквенталий и уникалий. Помимо внешнего, поверхностного противопоставления компонентов триады фреквенталия (явление, наблюдаемое в ряде языков и культур), как и уникалия (явление исключительно специфичное) оказываются в то же время универсалиями в широком значении (а не только в смысле присущности всем или большинству языков), ибо проистекают из потенциальных возможностей языка и культуры вообще.

При таком понимании антропоцентризм и этноцентризм оказываются не членами противопоставляемой парной дихотомии, а создают единое взаимодополняемое явление, нацеленное на поиски гармонии и единых сфер познания и стремлению к сохранению этничности каждого отдельного языка и культуры.

© Джюева А.А.

Дата поступления: 12.07.2016

Дата принятия к печати: 22.10.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абаев В.И.* (1948). Понятие идеосемантики // *Язык и мышление* [*Abaev V.I. The notion of ideosemantics // Language and thinking*]. Т. XI. Москва—Ленинград: Изд-во АН СССР. С. 18—28.
2. *Абаев В.И.* (2006). Статьи по теории и истории языкознания [*Abaev V.I. Articles on the theory and history of linguistics*]. Москва: Наука.
3. *Вежбицкая А.* (1996). Язык. Культура. Познание [*Wierzbicka A. Language. Culture. Cognition*]. Москва: Русские словари.
4. *Вежбицкая А.* (1999). Семантические универсалии и описание языков [*Wierzbicka A. Semantic universals and description of languages*]. Москва: Языки русской культуры.
5. *Гумилев Л.Н.* (1989). Этногенез и биосфера Земли [*Gumilev L.N. Ethnogeny and the biosphere of Earth*]. Ленинград: изд-во ЛГУ.
6. *Иванов Вяч.Вс.* (1978). Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем [*Ivanov Vyach. Vs. Even and Odds: asymmetry of brain and sign systems*]. М.: Советское радио.
7. *Иванова В.Г.* (2015). Лингвокультурологические особенности концепта «understatement» в современном английском языке [*Ivanova V.G. Linguocultural peculiarities of the concept*]

- “understatement” in the modern English language]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
8. *Кацнельсон С.Д.* (2002). Типология языка и речевое мышление [*Katsnelson S.D.* Typology of language and verbal thinking]. Москва: изд-во URSS.
 9. *Кибрик А.Е.* (1995). Куда идет современная лингвистика? [*Kibrik A.E.* Where is modern linguistics heading?] // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. Т. I. Москва: МГУ. С. 217—218.
 10. *Ларина Т.В.* (2003). Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах [*Larina T.V.* The category of politeness in English and Russian communicative cultures]. Москва: изд-во РУДН.
 11. *Падучева Е.В.* (1996). Феномен Анны Вежбицкой [*Paducheva E.V.* The phenomenon of Anna Wierzbicka] // Анна Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари.
 12. *Прохвачева О.Г.* (2000). Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка) [*Prokhvacheva O.G.* Linguocultural concept of “privacy” (based on the American variant of the English language)]: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград.
 13. *Paxman J.* (1990). *The English: a Portrait of a People.* Penguin Books.
 14. *Pink D.H.* (2008). *A whole New Mind: Why Right-Brainers Will Rule the Future Great Britain.* Marshall Cavendish.

УДК: 811.111'44:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-49-56

ANTHROPOCENTRICITY AND ETHNOCENTRICITY OF LANGUAGES AND CULTURES WITHIN THE FRAMES OF CURRENT SCIENCE

A.A. Jioeva

Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov
Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991
Alecia28@yandex.ru

Abstract. The article illustrates the anthropocentric phenomenon dealt within the frames of languages and cultures. The broadest understanding of this fact as a fixation and analysis of universal characteristics of both, settling upon the four basic principles of current science with the fundamental, integral, pragmatic and humanistic nature of the latter, allows the author to submit personal understanding of anthropocentrism — ethnocentrism dichotomy components of which are seen not such as opposing units, but as a creation of complementary and interrelated unit. The English language and culture phenomenon of PRIVACY and related issues (Nominality, Doublespeak, Understatement, Hedges, language and culture distancization view of the world) reveal the signs of Anglo-Saxon ethnocentrism. Yet, this phenomenon is seen by the author as an attribute of anthropocentric nature and an indication of the power and potentials of languages and cultures as such.

Key words: Fundamental, integral, pragmatic and humanistic nature of current science; anthropocentricity; ethnocentricity; languages; cultures; English language and culture; Privacy; Nominality; distancization; cinematography; arts